

Вера Витальевна КРУПЧАТНИКОВА¹
Анастасия Сергеевна МЕЛЬНИКОВА²
Сергей Владимирович ГОЛУБЕВ³
Вячеслав Владимирович НОВОСЁЛОВ⁴

УДК 332.1

**КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА АНАЛИЗА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК
МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ***

¹ кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории и прикладной экономики,
Новосибирский государственный технический университет
krupchatnikova@corp.nstu.ru

² старший преподаватель кафедры социологии
и массовых коммуникаций,
Новосибирский государственный технический университет;
старший преподаватель кафедры социологии,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
kolomenskaya@corp.nstu.ru

³ магистрант, Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет
qqsergeyqq@yandex.ru

⁴ бакалавр, Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет
vyacheslav.novoselov@gmail.com

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант №17-03-00444).

Цитирование: Крупчатникова В. В. Комплексная методика анализа социально-экономических характеристик муниципальных районов Новосибирской области / В. В. Крупчатникова, А. С. Мельникова, С. В. Голубев, В. В. Новосёлов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 2. С. 173-190.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-173-190

Аннотация

В статье представлен краткий обзор подходов отечественных специалистов к анализу типологических особенностей регионов. Показаны различные варианты типологизаций регионов и районов России, основанные на использовании экономических и социально-экономических показателей развития территорий. Перечислены основные трудности, связанные с процедурой построения типологий. Предложена комплексная методика анализа социально-экономических характеристик муниципальных районов Новосибирской области, предполагающая использование нескольких методик (отраслевой экономической группировки, выделения кластеров и расчета Индекса социального развития) и различных по типу данных (пространственных и пространственно-временных). Показано, что данная методика позволяет получить устойчивую типологию муниципальных районов области. В частности, на основании данных официальной статистики за 2016 г. были выделены следующие кластеры районов Новосибирской области: сельскохозяйственные районы с развитым животноводством, районы с развитым смешанным типом производства, районы с проблемным сельскохозяйственным производством, проблемные районы со смешанным типом производства. Полученные результаты не противоречат отраслевой экономической группировке районов, выполненной по данным 2009-2014 гг. В результате сопоставления величин Индекса социального развития для районов различного типа была обнаружена взаимосвязь социального и экономического развития муниципальных районов области. Промежуточные результаты исследования проиллюстрированы с помощью картограмм. Описаны факторы, дифференцирующие муниципальные районы области по уровню социально-экономического развития и отраслевой структуре производства. Описаны уникальные и типические черты районов Новосибирской области, по данным Паспортов и Инновационных паспортов районов за 2016 г. Сформулированы перспективы использования предложенной комплексной методики для формирования многоступенчатой районированной выборки социологического исследования.

Ключевые слова

Регион, муниципальное образование, муниципальный район, показатели социально-экономического развития, отраслевая структура, типологизация, кластерный анализ.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-173-190

Введение

Формирование и реализация управленческих решений на региональном уровне должны базироваться на достоверности текущей и прогнозируемой информации о социально-экономическом состоянии входящих в регион муниципальных образований (МО). Последние представляют собой совокупность городских округов и муниципальных районов, дифференцированных по многим критериям. Их обособленное рассмотрение в управленческой практике позволяет осуществлять мониторинг и прогнозирование социально-экономического развития

округов и районов МО, но не способствует выявлению некоторых общих проблем, факторов, определяющих уровень их социально-экономического развития. Задача объединения однородных по выбранному критерию(-ям) МО в группы решается посредством их типологизации. Этот метод исследования успешно применяется по отношению к крупным регионам, субъектам Российской Федерации. В данной работе мы рассматриваем возможность его использования применительно к муниципальным районам МО.

Метод типологизации широко используется в экономике. Так, на основе показателей динамики промышленного производства сотрудниками Института экономики РАН была осуществлена типология динамики производства в регионах России с целью анализа факторов межрегиональной дифференциации. При этом использовались 4 группы показателей: отраслевая специализация регионов, выполнение регионом специфических региональных функций, географическое положение и политическая ситуация [8, с. 123]. Итогом исследования явилось выделение пяти групп регионов, для которых были определены причины кризисного спада производства (характерно для 4 из 5 групп) и даны рекомендации по государственному регулированию регионального развития.

Сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН Е. А. Мазилев осуществил типологизацию субъектов РФ по уровню развития промышленных комплексов с помощью интегрального показателя. Последний рассчитывается на основе системы показателей развития промышленности с учетом инновационной составляющей (трудовые ресурсы, инвестиционное обеспечение, состояние производственных фондов, уровень инновационно-технологического развития) и результатов производства [7, с. 77-78]. По итогам типологизации были выявлены специфические черты районов-лидеров с высоким уровнем развития промышленности, которые могут послужить ориентиром в ходе разработки программ развития регионов, оказавшихся в нижней части рейтинга.

Другие подходы к типологизации регионов предполагают использование комплексной методики с целью получения адекватной картины социально-экономической ситуации. При этом используются показатели уровня социально-экономического развития регионов, такие как уровень и рост благосостояния населения региона, рост доходов и объемов производства в регионе, демографическая ситуация, финансовое положение региона и др. [3, с. 9]. Пример типологического анализа социально-экономического положения сельских районов Новосибирской области представлен в работе сотрудников Новосибирского государственного университета З. И. Калугиной и О. П. Фадеевой [5]. С целью проверки гипотезы о неоднородности сельской территории как объекта стратегического планирования авторы работы применили метод иерархической кластеризации на основе стандартизованных переменных, отражающих количественные характеристики развития сельских районов Новосибирской области: объем производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий,

млн руб. за год; доля сельскохозяйственных предприятий в производстве продукции, %; число фермерских хозяйств, единиц; среднемесячная заработная плата одного работающего в сельском хозяйстве, руб.; удельный вес района в численности постоянного населения области, %, и др. В результате были получены пять кластеров: районы-лидеры, развитые районы, среднеразвитые районы, слаборазвитые районы, маргинальные районы. Наибольшая дифференциация уровня социально-экономического развития районов наблюдается по географическому положению (близость к мегаполису, а значит, и рынкам сбыта), а также по плодородию сельскохозяйственных угодий и природно-климатическим условиям [5, с. 36].

В отдельных случаях основу типологизации составляют почти исключительно показатели социальной статистики. Так, сотрудники Всероссийской академии внешней торговли Л. А. Стрижкова и Т. В. Златоверховникова в своих исследованиях обращаются к проблеме качества жизни в российских регионах [12, с. 30]. По итогам пофакторного анализа интегральной оценки они получили результаты, характеризующие степень дифференциации российских регионов по отдельным структурным составляющим, определяющим качество жизни (покупательная способность среднедушевых денежных доходов, реальное среднедушевое потребление товаров/платных услуг, обеспеченность жильем, состояние рынка труда, смертность населения) [13]. В итоге все регионы были разделены на 8 групп, отличающихся по величине отклонения (в положительную или отрицательную сторону) от среднероссийских данных, что позволило авторам обосновать необходимость сглаживания региональной дифференциации в аспекте качества жизни с помощью системы бюджетных трансфертов.

Множество научных работ посвящено как таковому анализу методических подходов к типологизации регионов, сравнению существующих методик и их критической оценке [1, 2, 7]. Так, П. Е. Анимица, Н. В. Новикова и В. В. Ходус на основе обобщения результатов научных исследований и практических разработок классифицируют типологизации по характеру используемых показателей, содержательности, времени и уровням территориальности [1, с. 56]. По мнению авторов, несмотря на многообразие существующих типологий, процедура их построения всегда оказывается сопряженной с рядом трудностей. Среди таковых: проблема адекватности применяемых методов поставленным задачам, проблемы выбора системы исходных показателей, разная степень значимости и возможная несопоставимость последних [1, с. 58].

В целом процедура типологизации регионов позволяет делать выводы о специфике социально-экономического положения региона в соответствии с критериями типологизации, определять первоочередные цели и задачи в области планирования социально-экономического развития, повысить эффективность управленческих решений. Такая процедура применима не только к субъектам федерации, но и к их отдельным частям, в частности к муниципальным образованиям.

Основная часть

Одним из наиболее интересных модельных регионов, осуществляющих экономический рост на основе реализации конкурентных преимуществ и принципа «опор на собственные силы», является Новосибирская область [10]. Сегодня это регион с развитым финансовым сектором и сферой товарного обращения, крупнейший транспортный и распределительный центр, важнейший сельскохозяйственный район Сибири и район, в котором промышленный сектор развивается на качественно новом инновационном уровне, в частности благодаря мощной научной базе и наличию в регионе технопарковых структур. В плане развития области до 2025 г. предполагается вывести сельское хозяйство на уровень, обеспечивающий устойчивый рост благосостояния и качества жизни населения, развития институтов гражданского общества и участия граждан в принятии управленческих решений [11].

В Новосибирской области 35 муниципальных образований, из них 5 городских округов и 30 муниципальных районов. В рамках данной статьи мы не будем обращаться к городам, составляющим ядро Новосибирской агломерации (Новосибирск, Бердск, Искитим, Обь, р. п. Кольцово), а сконцентрируемся на изучении муниципальных районов, являющихся, по большому счету, сельской частью Новосибирской области.

Авторами статьи была реализована комплексная методика анализа социально-экономических характеристик муниципальных районов Новосибирской области, предполагающая осуществление трех типологических группировок с последующим получением устойчивой типологии муниципальных районов области. Имело смысл не ограничиваться одной методикой типологизации, а прибегнуть к межметодной триангуляции, предполагающей использование нескольких методик и различных по типу данных (пространственных и пространственно-временных) с целью повышения валидности результатов [6].

Первая группировка была выполнена с применением критерия отраслевого разделения районов на основе данных официальной статистики¹ за 2009-2014 гг. по четырем показателям: средняя численность работников (чел.), оборот предприятий и организаций (тыс. руб.), инвестиции в основной капитал (тыс. руб.), количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей (чел.). Для получения картины отраслевой структуры области введено разделение муниципальных районов на сельскохозяйственные и промышленные. Район причисляется к одной из этих двух групп, если три показателя из четырех превы-

¹ В данной и последующих типологизациях источником значений показателей послужил статистический сборник «Основные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Новосибирской области» за 2009-2015 гг. Недостающая информация была получена из Комплексных программ развития муниципальных районов Новосибирской области и Паспортов муниципальных районов Новосибирской области, размещенных на официальных сайтах администраций районов Новосибирской области.

шают средние значения для всех муниципальных районов. В связи с большой дифференциацией районов по выбранным показателям (критериям) 30 муниципальных районов были разделены не на две, а на четыре группы: «чисто» сельскохозяйственные, сельскохозяйственные, промышленные, смешанного типа (рис. 1). Наименее однородной группой по уровню развития производства оказались районы смешанного типа, вследствие чего понадобилось их дополнительное разбиение на три группы (хорошо, средне- и слаборазвитые).

Как видно из картограммы, аграрно-ориентированные районы не сосредоточены в той или иной части региона, кроме «чисто» сельскохозяйственных районов, расположенных в большинстве своем на юге области. Многие из них

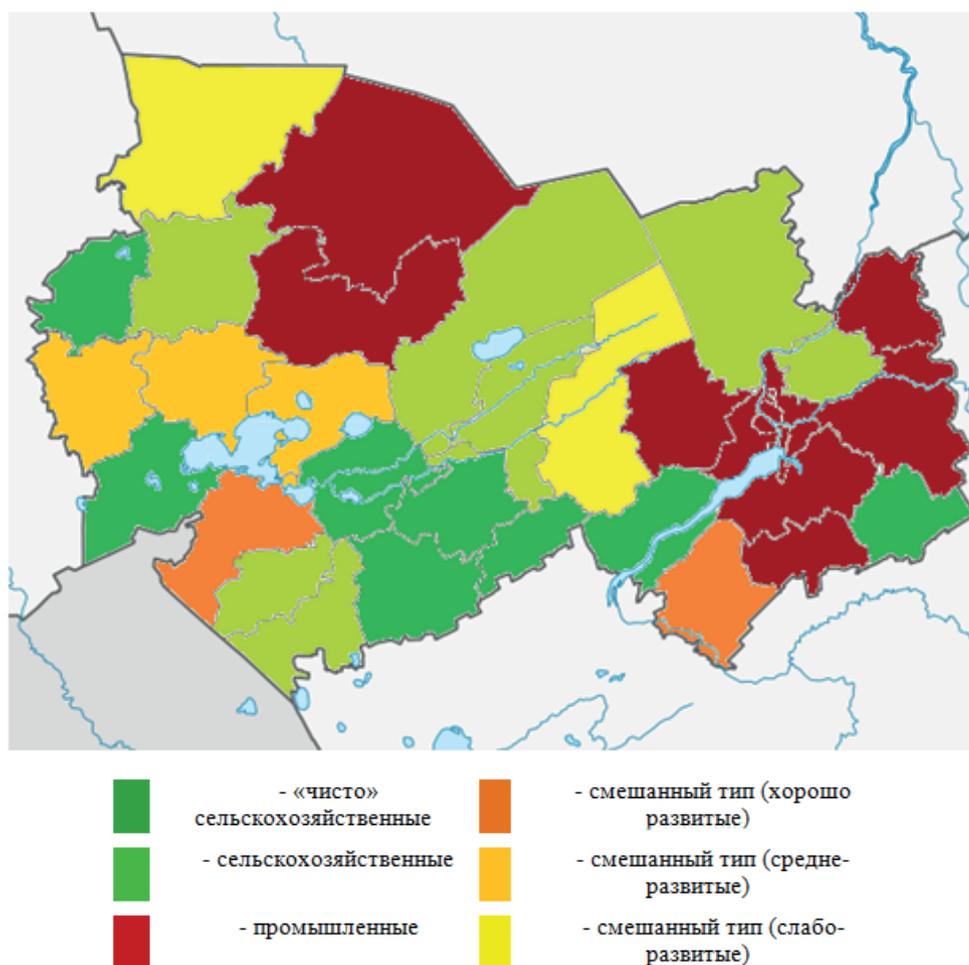

Рис. 1. Районы Новосибирской области с указанием их отраслевой специализации

Fig. 1. The districts of the Novosibirsk Region indicating their sectoral specialization

испещрены руслами рек или тяготеют к озерам, водохранилищу. Промышленные районы сосредоточены вокруг административного центра области и крупных городов, то есть вблизи железнодорожных и автомобильных магистралей. К этой же группе относятся два района на северо-западе области, один из которых (Северный) является промышленным с уклоном в добычу полезных ископаемых, главным образом за счет наличия нефтяных месторождений. Районы смешанного типа не имеют определенной локализации.

Вторая группировка муниципальных районов была выполнена на основе данных социальной статистики за период 2008-2013 гг. Для выявления особенностей положения муниципальных районов Новосибирской области и анализа их дифференциации был выбран метод, описанный в статье С. В. Казанцева [4]. Данный метод используется для оценки удаления и сближения показателей, характеризующих положение исследуемого объекта, а также для описания характера изменения и выявления вклада каждого индикатора в общее изменение. Оригинальный метод был адаптирован в соответствии с целями и задачами исследования.

В качестве основного инструмента для определения степени близости районов или их групп используется метрика, вычисляемая как расстояние между векторами. По способу расчета метрика неотрицательна. Ее отклонение от нуля говорит об удаленности реального состояния района от гипотетически лучшего. Поэтому чем ближе значение метрики к нулю, тем лучше состояние района с точки зрения выбранных показателей. На основании этого можно строить рейтинг районов по совокупности социально-экономических показателей.

Так, на основе данных по тридцати муниципальным районам Новосибирской области были рассчитаны индексы (далее — Индексы социального развития (ИСР)), характеризующие социальное положение районов. Для построения индексов было отобрано 12 индикаторов социально-экономического развития:

- 1) миграционный прирост (убыль) населения на 1 000 человек;
- 2) естественный прирост (убыль) населения на 1 000 человек;
- 3) число граждан, не занятых трудовой деятельностью (на конец года), на 1 000 человек;
- 4) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.;
- 5) среднемесячная заработная плата одного работающего в сельском хозяйстве, руб.;
- 6) средняя обеспеченность населения жильем, м² общей площади на человека;
- 7) удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом, %;
- 8) удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной центральным отоплением, %;
- 9) число мест в учреждениях дошкольного образования на 1 000 человек;
- 10) число государственных дневных общеобразовательных учреждений (на начало учебного года) на 1 000 человек;

11) число больничных учреждений на 1 000 человек;

12) число зарегистрированных преступлений на 1 000 человек.

Для каждого района было рассчитано 6 значений индекса (по данным 2008-2013 гг.), а также средняя величина индекса за указанный период. Далее была поведена сортировка районов по возрастанию указанной величины и определены случаи максимальной разности между значениями. На основании этого были определены следующие группы районов: районы-лидеры (величина ИСР 0,00-0,79), успешные (1,11-1,56), среднеразвитые (1,62-2,01), слаборазвитые (2,14-2,49) и неблагополучные (2,68-2,77) (рис. 2).

По результатам расчетов, единственным районом-лидером оказался Новосибирский район. Как видно из картограммы, к нему тяготеют успешные и среднеразвитые районы. Районы из указанных групп также расположены на

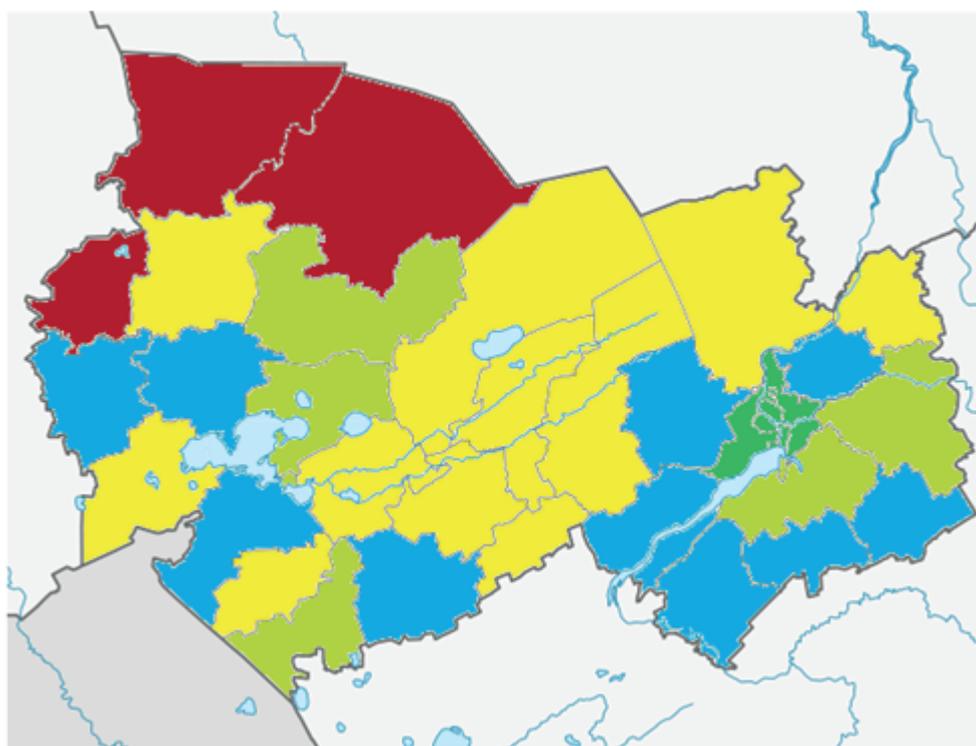

Рис. 2. Районы Новосибирской области с разбивкой по величине Индекса социального развития

Fig. 2. The districts of the Novosibirsk Region sorted by the Social Development Index

западе области, многие из них являются пограничными. Вместе с тем в центре региона (в равной удаленности от крупных городов и западных границ) расположено большинство слаборазвитых районов. Северо-западные районы составили группу неблагополучных по уровню социального развития.

На основе данных официальной статистики за 2016 г. была также выполнена кластеризация муниципальных районов Новосибирской области по ряду признаков, характеризующих развитие промышленного и сельскохозяйственного производства (таблица 1). Из анализа были исключены Новосибирский и Искитимский районы, так как значения показателей в них были существенно выше, чем во всех остальных районах, что способствовало нивелированию различий между остальными районами и искажало конечный результат.

К 1-му кластеру относятся сельскохозяйственные районы с развитым животноводством. Они отличаются достаточно большими объемами производства продукции сельского хозяйства, причем в первую очередь за счет производства молока во всех категориях хозяйств и надоев молока. В плане растениеводства эти районы в совокупности показывают наилучшие результаты, однако по показателям производства сельскохозяйственной продукции и урожайности зер-

Таблица 1

Усредненные показатели развития муниципальных районов Новосибирской области по выделенным кластерам

Table 1

Average indicators of the development of municipal districts of the Novosibirsk Region for selected clusters

Показатели	Кластер			
	1	2	3	4
Объем отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами организаций по видам экономической деятельности (млн руб.)	1 958	3 348	1 150	1 401
Объем производства продукции сельского хозяйства (млн руб.)	3 851	2 934	1 770	9 14
Производство зерна (тыс. тонн)	109	118	76	24
Урожайность зерновых (ц/га)	19	16	15	14
Производство молока во всех категориях хозяйств (тонн)	48 921	29 665	17 171	6 220
Надой молока (кг)	6 172	3 895	3 023	2 734
Производство мяса на убой в живом весе во всех категориях хозяйств (тонн)	5 436	6 691	5 417	1 959

новых разрыв с прочими кластерами не столь существенен, как по показателям животноводства.

2-й кластер составили районы с развитым смешанным типом производства. Они лишь немного уступают по показателям развития сельского хозяйства районам первого кластера, и, в совокупности своей, лидируют по величине отгрузки товаров собственного производства по видам экономической деятельности. На основании этого можно утверждать, что районы кластера имеют смешанный тип производства.

3-й кластер — районы с проблемным сельскохозяйственным производством. Они находятся на третьем месте среди прочих как по производству зерна и урожайности зерновых культур, так и, например, по производству и надою молока. Однако показатели сельскохозяйственной отрасли у них выше, чем показатели промышленного производства.

4-й кластер включает проблемные районы со смешанным типом производства. Ключевой характеристикой этих районов можно считать то, что по всем показателям, положенным в основу кластеризации, они находятся на последнем месте среди прочих кластеров.

Разбивка муниципальных районов Новосибирской области на указанные кластеры представлена на рис. 3.

Проанализировав картограмму, можно отметить следующее: муниципальные районы с хорошо развитым сельскохозяйственным сектором либо прилегают к лидирующим по уровню сельскохозяйственного и промышленного производства районам (Новосибирскому и Искитимскому), либо находятся в непосредственной близости от западных границ региона. Районы с развитым смешанным типом производства располагаются преимущественно в западной части региона, кроме Колыванского района, граничащего с Новосибирским. Аграрно-ориентированные районы, имеющие не самые высокие показатели по производству продукции сельского хозяйства, тяготеют к высокоразвитым районам и южным границам области. Проблемные районы со смешанным типом производства располагаются преимущественно на севере региона.

В целом ключевыми факторами, дифференцирующими муниципальные районы области по уровню социально-экономического развития и отраслевой структуре производства, являются:

- близость к административному центру региона, а значит, рынкам сбыта и основному транспортному узлу;
- близость к западным границам области, т. е. ключевым экспортным направлениям;
- наличие плодородных сельскохозяйственных угодий и благоприятные природно-климатические условия;
- наличие месторождений полезных ископаемых.

Осуществление типологизации районов по разным методикам позволяет оценить не только отраслевую структуру производства районов, но и уровень

Рис. 3. Районы Новосибирской области с разбивкой на кластеры

Fig. 3. The districts of the Novosibirsk Region, sorted into clusters

их развития как субъектов социально-экономических отношений. Использование при этом данных разных периодов дает возможность в наиболее общем виде оценить устойчивость итогов типологизации.

Сопоставим результаты типологизаций¹:

1. В границах региона Новосибирский и Искитимский районы являются бесспорными лидерами по объему отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами, по основным видам экономической деятельности (63 540 млн руб. и 36 858 млн руб.

¹ Анализ осуществляется на основе официальных данных, представленных в Паспортах и Инвестиционных паспортах муниципальных районов Новосибирской области за 2016 г.

соответственно) и производства продукции сельского хозяйства (8 20 млн руб. и 11 611 млн руб. соответственно). Разрастание Новосибирской агломерации способствует развитию в районе наукоемкого промышленного производства (ООО «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия», Филиал АО «Пивоварня Москва-Эфес», ООО «Марс», ОАО «Мотор» и др.). Основной отраслью экономики Искитимского района также является промышленность. Основу промышленности составляет цветная металлургия (ЗАО «ЭНЕРГОПРОМ-НовЭЗ») и угольная промышленность (АО «Сибирский Антрацит», ООО «Разрез Восточный»). Второй по значимости отраслью экономики района является сельское хозяйство (производство молока, зерна, мяса всех видов, яиц). По прочим показателям социально-экономического развития Новосибирский и Искитимский районы также существенно выделяются на фоне остальных районов области. По величине ИСР Новосибирский район является единственным районом-лидером (индекс составил 0,72), Искитимский район относится к группе успешных (1,10).

2. Кластер сельскохозяйственных районов с развитым животноводством составили Венгеровский, Маслянинский, Ордынский и Татарский районы. При этом Ордынский и Татарский районы имеют наиболее высокие значения объема производства продукции сельского хозяйства (5 141 млн руб. и 5 133 млн руб. соответственно). Для данных районов также характерно достаточно высокое значение показателя прибыли прибыльных предприятий в сельском хозяйстве (652 млн руб. и 217 млн руб.). Вместе с тем в Татарском районе объем производства продукции сельского хозяйства незначительно превосходит объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по видам экономической деятельности — лишь в 1,4 раза, в то время как в Ордынском районе — в 2,2 раза. Таким образом, отнесение Татарского района к группе «смешанных» по результатам первой типологизации является вполне обоснованным. Маслянинский район не выделяется среди прочих по каким-либо показателям и является типичным представителем кластера. Три описанных района являются среднеразвитыми по ИСР. Именно по этому показателю от них резко отличается Венгеровский район, относящийся к группе слаборазвитых. Это можно объяснить тем, что качественные и количественные изменения в социальных показателях развития района происходят с запаздыванием, лагом относительно «всплесков» производства;
3. Кластер районов с развитым смешанным типом производства составили Баганский, Карасукский, Каргатский, Коченевский, Краснозерский, Купинский, Сузунский, Тогучинский, Чановский, Черепановский районы. Наиболее яркими представителями кластера являются районы Черепановский, Сузунский, Тогучинский, Коченевский. В этих районах, в целом, как численность, так и доля занятых в промышленности и в сельском хозяйстве выше, чем в среднем по области. Коченевский, Тогучинский и

Черепановский районы также характеризуются значительными объемами отгруженных товаров собственного производства как промышленного сектора (в среднем 7 977 млн руб.), так и сельскохозяйственного (в среднем 4 563 млн руб.). При этом Сузунский район несколько отстает по величине отгрузки товаров сельского хозяйства (2 583 млн руб., в то время как, например, в Коченевском 7 117 млн руб.), но занимает второе место в кластере по числу промышленных и сельскохозяйственных предприятий (90 и 18 ед. соответственно) и величине прибыли прибыльных промышленных предприятий (149 млн руб.). Примечательно также, что практически все рассматриваемые районы (кроме Карасукского и Чановского) по показателю прибыльности прибыльных предприятий в сельском хозяйстве превышают среднюю величину по области. Очевидно, что уровень экономического развития районов кластера определяет уровень и качество жизни населения. Так, большинство районов, по ИСР, являются среднеразвитыми, Карасукский и Тогучинский относятся к группе успешных, Баганский и Каргатский — слаборазвитых.

4. В состав районов с проблемным сельскохозяйственным производством вошли Барабинский, Доволенский, Здвинский, Колыванский, Кочковский, Куйбышевский, Усть-Тарский, Чистоозерный. Среди рассматриваемых районов можно выделить Усть-Тарский и Кочковский. Они оба характеризуются достаточно высокими значениями показателя прибыли прибыльных предприятий сельского хозяйства (163 млн руб. и 151 млн руб. соответственно). Кроме того, в Кочковском районе достаточно велико число сельскохозяйственных организаций (12 ед.) и значительны объемы производства продукции сельского хозяйства (2 979 млн руб.). Развитость промышленной сферы демонстрируют Колыванский, Здвинский и Куйбышевский районы. В первом и втором из них показатель прибыли промышленных предприятий имеет достаточно высокое значение (77 млн руб. и 85 млн руб.), в Куйбышевском районе значительны объемы отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по видам экономической деятельности (4 416 млн руб.). Остальные районы являются достаточно типичными представителями кластера. В плане социального развития большинство районов кластера являются слаборазвитыми, однако два из них (Барабинский и Куйбышевский) — успешные, один (Усть-Тарский) — неблагополучный.
5. Районы Мошковский, Чулымский, Болотнинский, Убинский, Кыштовский, Северный составили кластер проблемных районов со смешанным типом производства. Районы Болотнинский и Северный, по данным 2016 г., выделяются на фоне прочих районов кластера по объему отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по видам экономической деятельности (2 226 млн руб. и 4 587 млн руб. соответственно), причем в Болотнинском районе показатель прибыли прибыльных предприятий промышленности имеет достаточно высокое значение (121 млн руб.). В данном районе раз-

мешено большое число промышленных предприятий (62 ед.). Северный район, на фоне всех прочих (включая районы других кластеров), выделяется значительной величиной доли занятых в добыче полезных ископаемых (5,9% от занятых в экономике, в сравнении со средней величиной, равной 0,5%). Для районов Кыштовский, Мошковский и Убинский характерна достаточно высокая доля занятых в сельском хозяйстве — в каждом случае это примерно треть занятых в экономике. При этом Мошковский район выделяется значительным числом промышленных и сельскохозяйственных предприятий (53 ед. и 17 ед. соответственно). Чулымский район характеризуется значениями выше средних по показателям доли занятых в обрабатывающем производстве (7,1% от занятых в экономике) и числа хозяйств (6 076 ед.). Примечательно, что по величине ИСР большинство районов кластера оказались в группе слаборазвитых, а Северный и Кыштовский — неблагополучных.

Заключение

По результатам исследования прослеживается определенная закономерность: наилучшие позиции по Индексу социального развития имеют развитые районы, в частности те, которые характеризуются смешанным типом производства. Районы развивающиеся, проблемные (как сельскохозяйственные, так и смешанного типа), показывают более низкие результаты. Это указывает на наличие взаимосвязи социального и экономического развития в выделенных типах районов.

Результаты типологизации муниципальных районов с использованием разных методик (отраслевой экономической группировки, выделения кластеров и расчета ИСР) дали непротиворечивые результаты. Они дополняют друг друга, расширяют аналитические возможности, их можно и нужно использовать для разностороннего, комплексного анализа и оценки социально-экономического положения регионов (районов), определения направления их развития. В этом случае вывод и рекомендации исследователя будут аргументированными и убедительными, а разрабатываемые пути решения проблем и программы развития — обоснованными.

Вместе с тем любая программа развития региона (района) ориентирована не только на улучшение позиций рассматриваемой административно-территориальной единицы как экономического субъекта, но и на повышение уровня и качества жизни населения. Однако работа с данными официальной статистики позволяет учесть лишь количественные (объективные) оценки некоторых социально-экономических категорий, в то время как изучение субъективных оценок населения, проживающего в этих регионах (районах), требует отдельного исследования.

Реализованный нами метод типологизации муниципальных районов области может быть использован с целью формирования многоступенчатой районированной выборки социологического исследования. Например, в выборку могут

быть отобраны районы, наиболее типичные для кластера в отраслевом плане и, вместе с тем, имеющие различные (низкий, средний и высокий) уровни социального развития. Такой подход позволит установить возможные взаимосвязи между уровнем экономического и социального развития районов и степенью проявления населением социальной и гражданской активности, а также активности в местном самоуправлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анимица П. Е. Типология как метод исследования социально-экономического развития регионов / П. Е. Анимица, Н. В. Новикова, В. В. Ходус // Известия УрГЭУ. 2009. № 1 (23). С. 52-59.
2. Горшенина Е. В. Региональные экономические исследования: теория и практика / Е. В. Горшенина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. 203 с.
3. Гринчель Б. М. Типология регионов по уровню и динамике повышения качества жизни / Б. М. Гринчель, Е. А. Назарова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3 (39). С. 111-125.
4. Казанцев С. В. Оценка взаимного положения районов / С. В. Казанцев // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С. 151-174.
5. Калугина З. И. Новая парадигма сельского развития / З. И. Калугина, О. П. Фадеева // Мир России. 2009. № 2. С. 24-49.
6. Кошарная Г. Б. Триангуляция как способ обеспечения валидности результатов эмпирического исследования / Г. Б. Кошарная, В. П. Кошарный // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). С. 117-122.
7. Мазилев Е. А. Методические подходы к типологизации регионов по уровню развития промышленного комплекса / Е. А. Мазилев // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 6 (46). С. 75-82.
8. Маркова Н. Социально-экономическое положение регионов России: обзор / Н. Маркова, А. Беденков // Вопросы экономики. 1995. № 3. С. 121-129.
9. Михайлова С. С. Многомерная типология сельских территорий региона / С. С. Михайлова, И. В. Антохонова, М. Ц. Будажданаева, Д. Ц.-Д. Прушенова // Вестник БГУ. 2015. № 2. С. 112-119.
10. Селиверстов В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике / В. Е. Селиверстов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. 436 с.
11. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года. URL: <http://www.nso.ru/page/2412> (дата обращения: 25.03.2018).
12. Стрижкова Л. А. Качество жизни в российских регионах (динамика, межрегиональные сопоставления) / Л. А. Стрижкова, Т. В. Златоверховникова // Экономист. 2002. № 10. С. 67-76.
13. Стрижкова Л. А. Регионы России: качество жизни / Л. А. Стрижкова, Т. В. Златоверховникова // Научно-аналитический журнал Обозреватель. 1996. № 5 (76). С. 38-41.

Vera V. KRUPCHATNIKOVA¹

Anastasiya S. MELNIKOVA²

Sergey V. GOLUBEV³

Vyacheslav V. NOVOSELOV⁴

UDK 332.1

**COMPREHENSIVE METHODOLOGY
FOR THE ANALYSIS
OF SOCIO-ECONOMIC CHARACTERISTICS
OF THE MUNICIPAL DISTRICTS
OF THE NOVOSIBIRSK REGION***

¹ Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Department of Economic Theory and Applied Economics,
Novosibirsk State Technical University
krupchatnikova@corp.nstu.ru

² Senior Lecturer,
Department of Sociology and Mass Communications,
Novosibirsk State Technical University;
Senior Lecturer, Department of Sociology,
Novosibirsk State University of Economics and Management
kolomenskaya@corp.nstu.ru

³ Master Student, Novosibirsk
National Research University
qqsergeyqq@yandex.ru

⁴ Undergraduate Student, Novosibirsk
National Research University
vyacheslav.novoselov@gmail.com

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant no 17-03-00444).

Citation: Krupchatnikova V. V., Melnikova A. S., Golubev S. V., Novoselov V. V. 2018. "Comprehensive Methodology for the Analysis of Socio-Economic Characteristics of the Municipal Districts of the Novosibirsk Region". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 4, no 2, pp. 173-190.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-173-190

Abstract

This paper provides a brief overview of the approaches of domestic specialists to the analysis of typological features of the regions. Various versions of typologies are shown, based on the use of economic and socio-economic indicators of the development of territories. The main difficulties associated with the procedure for constructing typologies are listed. A comprehensive methodology for analyzing the socio-economic characteristics of the municipal districts of the Novosibirsk Region is proposed. The methodology assumes the use of several methods (sectoral economic grouping, clusters and the calculation of the Social Development Index) and various data types (spatial and spatial-temporal).

It is shown that this method allows obtaining a stable typology of municipal regions of the Novosibirsk Region. In particular, based on the official statistics for the year 2016, the following clusters of the districts of Novosibirsk region were identified: agricultural areas with developed livestock, areas with a developed mixed type of production, areas with problematic agricultural production and problematic areas with a mixed type of production.

The obtained results do not contradict the sectoral economic grouping of districts performed according to the data of 2009-2014. As a result of comparison of the values of the Social Development Index for different types of areas, a correlation was found between the social and economic development of the municipal districts of the Novosibirsk Region. Intermediate results of the study are illustrated by means of cartograms. The factors that differentiate the municipal districts of the region according to the level of social and economic development and the industrial structure of production are described. Unique and typical features of the districts of the Novosibirsk Region are described according to the data of passports and innovative passports of the districts for 2016. The prospects of using the proposed complex methodology for forming a multistage regionalized sample of sociological research are formulated.

Keywords

Region, municipal education, municipal district, indicators of socio-economic development, industrial structure, classification, cluster analysis.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-173-190

REFERENCES

1. Animitsa P. E., Novikova N. V., Khodus V. V. 2009. "Tipologiya kak metod issledovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov" [Typology as a Method of Research of Social and Economic Development of Regions]. *Izvestiya Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no 1 (23), pp. 52-59.
2. Gorshenina E. V. 2009. *Regional'nye ekonomicheskie issledovaniya: teoriya i praktika* [Regional Economic Research: Theory and Practice]. Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet.

3. Grinchel B. M., Nazarova E. A. 2015. "Tipologiya regionov po urovnyu i dinamike povysheniya kachestva zhizni" [Typology of Regions by Level and Dynamics of the Quality of Life]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, no 3 (39), pp. 111-125
4. Kazantsev S. V. 2008. "Otsenka vzaimnogo polozheniya rayonov" [Assessment of the Relative Position of Districts]. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, no 2, pp. 151-174.
5. Kalugina Z. I., Fadeeva O. P. 2009. "Novaya paradigma selskogo razvitiya" [New Paradigm of Rural Development]. *Mir Rossii*, no 2, pp. 24-49
6. Kosharnaya G. B., Kosharnyy V. P. 2016. "Triangulyatsiya kak sposob obespecheniya validnosti rezul'tatov empiricheskogo issledovaniya" [Triangulation as a Means Ensuring Validity of Empirical Study Results]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki*, no 2 (38), pp. 117-122
7. Mazilov E. A. 2015. "Metodicheskie podkhody k tipologizatsii regionov po urovnyu razvitiya promyshlennogo kompleksa" [Approaches to Typology of Regions in Terms of the Industrial Complex]. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta*, no 6 (46), pp.75-82.
8. Markova N., Bedenkov A. 1995. "Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie regionov Rossii: obzor" [The Socio-Economic Situation in Russia's Regions: An Overview]. *Voprosy ekonomiki*, no 3, pp. 121-129.
9. Mikhaylova S. S., Antokhonova I. V., Budazhanaeva M. Ts., Prushenova D. Ts-D. 2015. "Mnogomernaya tipologiya selskikh territoriy regiona" [Multidimensional Typology of Rural Territories of the Region]. *Vestnik BGU*, no 2, pp. 112-119
10. Seliverstov V. E. 2013. "Regional'noe strategicheskoe planirovanie: ot metodologii k praktike" [Regional Strategic Planning: From Methodology to Practice]. Novosibirsk: IEOPP SO RAN.
11. Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Novosibirskoy oblasti na period do 2025 goda [Strategy of Social and Economic Development of the Novosibirsk Region up to 2025]. Accessed on 25 March 2018. <http://www.nso.ru/page/2412>
12. Strizhkova L. A., Zlatoverkhovnikova T. V. 2002. "Kachestvo zhizni v rossiyskikh regionakh (dinamika, mezhregionalnye sopostavleniya)" [Quality of Life in Russian Regions (Dynamics, Inter-Regional Comparisons)]. *Ekonomist*, no 10, pp. 67-76
13. Strizhkova L. A., Zlatoverkhovnikova T. V. 1996. "Regiony Rossii: kachestvo zhizni" [Regions of Russia: Quality of Life]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obzrevatel*, no 5 (76), pp. 38-41.